Хотя результаты тестов уже объявили, ученикам придётся дождаться завтрашнего дня, чтобы сменить классы. Многие одноклассники Ван Дуна были озадачены тем, что он не выбрал факультет Бойцов «Металл», ведь его навыки могли поднять его до уровня класса А.

Но в отличие от своих одноклассников, он не особо заботился о повышении в рейтинге и был вполне доволен тем, что остался в F-классе.

После окончания занятий, Дун отправился в общежитие номер пять, готовый начать свой первый рабочий день в качестве смотрителя. Подойдя ко входу, он увидел плакат со своей фотографией, висящий на передней двери кабинета смотрителя, новость распространилась довольно быстро.

Почти все девушки общежития уже познакомились со своим соседом, ведь именно он передавал их письма Ху Янсюаню, хотя они почти ничего не знали о самом Ван Дуне. Им было известно лишь то, что он редко выходил из своей комнаты и большую часть времени зарывался в учебники. Тем не менее, завтра их кумир должен перейти в класс А, в то время как Ван Дун оставался в классе F, поэтому он сразу потерял свою ценность в их глазах.

Потому вполне естественно, что его назначение вызвало сильное негодование с их стороны. Тот факт, что Ван Дун был парнем, стал основой для их аргументов. Они считали, что это вопиющее нападение на традиционную территорию девушек. Они быстро подняли знамёна и тайно спланировали восстание против смотрителя своего общежития.

Офис смотрителя был всего в нескольких шагах от комнаты Дуна и располагался напротив центрального входа. В офисе также было окно, выходящее прямо на вход в общежитие. Ван Дун сел у окна и уложив локоть на подоконник, начал своё наблюдение, чтобы убедиться, что ни один парень не проникнет внутрь. Директор Саманта запретила подобные визиты, и соблюдение этого правила стало обязанностью смотрителей.

Очень скоро это занятие ему наскучило, поэтому Ван Дун достал свой учебник и занялся учёбой. Пускай ему удалось пройти первый ежемесячный тест, но это было, что называется, на волоске, поэтому он напомнил себе, что готовиться нужно заранее. По правде говоря, этот ежемесячный тест заставил Ван Дуна осознать, что причиной его жалких оценок была вовсе не глупость, в чём кое-кто старался его убедить, а скорее то, что он никогда не выделял достаточно времени на учёбу. Старый пердун редко приносил домой достаточно денег, поэтому ему приходилось тратить большую часть своего свободного времени, чтобы помогать старику. Также старому пердуну никогда не нравились академии.

– Академии бесполезны, с тем же успехом их можно назвать детским садом, – ворчал он.

Мысли Ван Дуна потревожил грубый звук тяжёлых ботинок, шлёпающих по земле: кто-то приближался. Он увидел девушку, идущую к общежитию со студентом-парнем, который следовал прямо за ней. Он отодвинул свои учебники: пора смотрителю Вану показать себя.

– Прошу прощения, дальше этого места парни не допускаются. Если вы двое хотите поболтать, то не стесняйтесь делать это здесь. Если это более интимное занятие, пожалуйста, найдите более подходящее место, – несмотря на остроту в голосе, на его лице была притворная улыбка, которую он много раз практиковал перед зеркалом.

– Это не твоё дело, свали отсюда! – Парень был одним из студентов четвёртого курса. Конечно же, он бы не посмел так грубо нарушать школьные правила только из-за своего старшинства, но его отец занимал позицию в совете директоров Эйрланга. Он уже много раз свободно заходил и выходил через эти двери, и даже Саманте приходилось вести себя осмотрительнее,

когда она имела с ним дело.

– Боюсь, я не могу позволить этого без веской причины – Ван Дун покачал головой.

Услышав о заварушке, жильцы женского общежития быстро собрались у входа, окружая парней с лукавым блеском в глазах. Они пришли сюда не помогать Ван Дуну, а чтобы лично засвидетельствовать успех своего переворота. Он уже ожидал появления этих девушек и прекрасно знал, что их лидером была та, кто привела сюда «папиного сыночка». Её звали Чжоу Сиси, лидер девушек со второго этажа.

«Вонючая свинья!» – мысленно прошипела Сиси, окинув Ван Дуна взглядом. Ей с самого начала не понравилось решение академии, и после того как её протест проигнорировала даже Саманта, она решила взять это дело в свои руки. Ее планом было убедить одного из своих многочисленных поклонников, сына одного из совета директоров, вступить в конфликт с новым смотрителем. Хотя она никогда по-настоящему не интересовалась Айсэнем, его влиятельная семья и старшинство сделали парня удобным инструментом в руках девушки.

– Айсэнь, объясни ему.

Айсэнь гонялся за очаровательной первокурсницей Чжоу Сиси со дня её поступления в Эйрланг, и сейчас он был как никогда близок к своей сладкой награде. Женское общежитие уже прямо перед ним, и единственной преградой на его пути стал этот мелкий первогодка. Он закатил рукава, мысленно смеясь над своей невероятной удачей.

– Объяснить? – Айсэнь сморщил брови и выпятил нижнюю губу. На его лице было отчётливо написано презрение.

– Во-первых – ты здесь новенький и потому, скорее всего не совсем понимаешь, с кем разговариваешь. Я Айсэнь, моему отцу принадлежит львиная доля этой академии, и даже сама госпожа директор не может мне указывать. Во-вторых – если ты попытаешься меня остановить, я надеру тебе задницу и заставлю жрать грязь. Ну и в третьих – никто… Слышишь? Никто меня не остановит. Ещё что-то объяснить? – Айсэнь толкнул Ван Дуна.

Айсэнь сделал глубокий вдох и подбоченился, пытаясь выглядеть как можно крупнее. Его лицо переполняло самодовольство, когда он с презрением посмотрел на первокурсника. Он хмыкнул при виде, на первый взгляд, робкого Ван Дуна, и повернул голову в поисках одобрительного взгляда Чжоу Сиси.

Ради своего достоинства и ради меньшего зла, девушка изобразила на лице довольную улыбку, но в глубине души ей было трудно сдержать отвращение к хулиганским поступкам этого парня. Если бы она могла врезать Айсэню, не испортив своего плана, даже при условии, что повредит руку при ударе, она всё равно пошла бы на это. Оказалось, что Чжоу Сиси не одинока в своём недовольстве, многие девушки нахмурили брови, но вспоминая о большем зле, им приходилось поджимать губы и терпеть своё раздражение.

«Почему они назначили Ван Дуна?» – подумала одна из девушек: «Мы хотим Ху Янсюаня!»

– Рад нашей встрече, брат Айсэнь. Мне очень приятно с тобой познакомиться! – Ван Дун без предупреждения схватил руку старшекурсника и сдавил в крепком рукопожатии.

Айсэнь попыталась отдернуть руку, но хватка Ван Дуна была железной. Быстро поняв, что происходит, он самодовольно улыбнулся, и они оба стиснули руки. Айсэнь начал направлять силу ЯГ к своим пальцам. Его лицо побледнело, пока он пытался выдержать неумолимо

нарастающую боль. В то же время Ван Дун сохранял свою притворную улыбку, словно пытался сказать, что ещё не использовал и крупицы своей силы, после чего начал медленно говорить.

– Дорогой брат, я уже слышал твоё имя, и некоторое время втайне восхищаюсь тобой. Я действительно хочу быть как ты, прошу, прости мне мой эгоизм и выслушай меня, я поклоняюсь перед тобой, в первую очередь за….

Он наблюдал, как лоб Айсэня покрылся капельками пота – старшекурсник почти достиг пределов своих возможностей. Просто направлять силу ЯГ оказалось бесполезно, кисть Ван Дуна была мощной словно клешня зага и сжимала руку старшекурсника до боли в костях.

– Ублюдок, отпусти меня! А иначе ты заплатишь за это!

– Ох… Старший, почему ты отвергаешь своего фаната, когда он хочет научиться у тебя… – Лицо Ван Дуна внезапно изменилось, на нём больше не было наигранной улыбки, черты его лица обострились и стали холодными, а в глазах мерцали тёмные огни, словно пригвоздившие Айсэня к земле.

Старшекурсник ахнул, боль внезапно стала невыносимой и парализовала его.

Но ещё до того как он успел прийти в себя, Ван Дун ослабил хватку, а его лицо снова вернулось к наигранной улыбке.

Тело Айсэня задрожало, и он захныкал осипшим голосом. Он выглядел так, словно может свалиться в любую секунду.

Дело было не только в боли, которая его просто напугала. Он увидел их в тот миг, когда Ван Дун стиснул его руку… Горящие глаза дьявола.

http://tl.rulate.ru/book/7118/163757